Искусство вне финансовых моделей: как инвестируют в арт

Когда экономическая ситуация становится неопределенной, интерес к альтернативным активам возрастает, и рынок искусства оказывается одним из ключевых направлений такого интереса. С одной стороны, он привлекает инвесторов своей уникальностью, материальностью и культурной ценностью. С другой — остается одним из наименее прозрачных и наименее формализованных сегментов, где отсутствуют привычные для финансовых рынков ориентиры: ликвидность, стандартизированная аналитика и единые подходы к оценке.

Можно ли рассматривать искусство как полноценный инвестиционный инструмент — или это скорее пространство для долгосрочного коллекционирования, основанного на личных предпочтениях и экспертной оценке? Где проходит граница между рациональным вложением капитала и эмоциональным выбором? И какие риски скрываются за громкими историями успеха?

В этом материале мы рассматриваем два взгляда на арт-рынок — от практики частного коллекционирования до оценки его инвестиционной природы, — которые позволяют по-новому взглянуть на роль искусства в структуре капитала современного инвестора.

Искусство стоит покупать не вместо здравого смысла, а вместе с ним

Анастасия ПУЗАНОВА,
руководитель направления аналитического и клиентского блоков, «Инсайт Ридж»

В периоды экономической нестабильности интерес к альтернативным активам закономерно растет. Как особый сегмент рассматривается искусство.

Можно ли считать искусство инвестиционным активом — и в каком смысле?

• Да, с оговорками. Искусство — это длинный, неликвидный и экспертный актив.

• Не получится спекулировать. Изменение цены событийно и зависит от выставок, аукционов, музейного внимания к автору, знаковых продаж, растянутых во времени и часто непредсказуемых.

• У искусства нет денежного потока. И стоимость определяется не только именем автора, но и качеством работы, состоянием, провенансом, выставочной историей и институциональным контекстом.

Искусство привлекает не обещанием высокой доходности, а скорее сочетанием трех качеств: материальности,

эксклюзивности и культурной ценности. И в отличие от классических финансовых инструментов арт-рынок не дает ни прозрачной цены, ни высокой ликвидности, ни стандартизированной аналитики, что добавляет также азарта.

К тому же публичная картина арт-рынка искажена, поскольку СМИ сосредотачивают внимание на рекордных лотах. Тогда как реальная массовая жизнь сосредоточена в сегменте до $50 тыс., которому свойственна устойчивая транзакционная активность и в котором формируется база новых покупателей. Это более реалистичный диапазон входа для частного капитала, чем голубые фишки.

В апреле 2026 года Affordable Art Fair[1] совместно с ArtTactic[2] выпустил новое исследование, целиком посвященное сегменту искусства (Modern & Contemporary) до $50 тыс. Материал интересен для изучения в целом, особенно показательна часть с опросом 3302 коллекционеров из Европы, Азии, Австралии и стран Америки. Иерархия мотивов: эстетическая ценность важна для 92 % респондентов, желание поддержать художника — для 49 %, инвестиционный мотив — только для 19 %.

В России сегмент такого искусства также широко представлен на ярмарках (Cosmoscow, Catalog, Art Russia, Art Moscow и др.). За последние пять лет ярмарок стало заметно больше, а проводить их начали чаще — вместе с ростом амбиций и бюджетов. Но если в финансовой системе участники действуют внутри понятных регуляторных рамок и уточненных ролей, то российский арт-рынок устроен значительно свободнее: в нем меньше формализации, меньше регламентированных процедур и он гораздо больше зависит от репутации, контекста и личных связей. К сожалению, обобщенных аналитических или статистических данных о динамике развития нет. Хотя за последние 20 лет попытки провести подобные исследования неоднократно предпринимались консалтинговыми компаниями, но устойчивого продолжения не получили. Поэтому путь российского коллекционера на локальном рынке — личный, чувственный, построенный на собственном опыте.

Исследование Affordable Art Fair совместно с ArtTactic, посвященное сегменту искусства (Modern & Contemporary) до $50 тыс.

Существует ли разумный подход частного инвестора к искусству? Пожалуй, да. Если понимать под ним любого не институционального покупателя, то ориентиры могут быть такими:

- Не начинать с вопроса «что вырастет?», а сначала понять, что вам действительно понятно и близко.
- Ограничить долю этого альтернативного актива в капитале и не использовать деньги, для которых нужна предсказуемая ликвидность. Позиция может оказаться настолько длинной, что перейдет вашим внукам.
- Начинать приобретения в нижней ценовой категории и с имен, по которым можно собрать контекст.
- Работать с понятными галереями, ярмарками, консультантами. Проверять документы.
- Учитывать издержки приобретения и владения: страхование, оформление, хранение, реставрацию, а также комиссию галереи или аукциона.

Арт-консультанты часто повторяют простую мысль: известные нам коллекционеры стремятся приобрести самое лучшее, что могут позволить на доступные им средства, а поскольку лучшее всегда дорожает, они буквально не по своей воле становятся успешными инвесторами. Самая здравая покупка — та, о которой вы не пожалеете, даже если рост цены не случится.

И, пожалуй, главный вывод звучит так: **«Искусство — плохой объект для жадности. Это инвестиция страсти. Вложение в то, что вы любите».**

Полная версия исследования

[1] Компания, основанная в Лондоне в 1999 году. С момента своего создания занимается организацией ярмарок современного искусства по всему миру, специализируясь на оригинальных работах живущих современных художников с лотами до $50 тыс.

[2] Основанная в 2001 году британская исследовательская и аналитическая компания специализируется на арт-рынке.

Дмитрий АЛЕКСАНДРОВ,
управляющий директор, заместитель генерального директора по развитию бизнеса, «Ренессанс Капитал»

Инвестирование в искусство: почему это скорее рискованное увлечение, чем классическая инвестиция

Рынок искусства принято романтизировать. Часто можно услышать истории в духе: «Картину купили за несколько тысяч долларов, а через десять лет продали за миллионы». Эти кейсы действительно существуют, но проблема в том, что они формируют ложное представление о самом механизме «инвестирования» в искусство. Если смотреть на этот рынок без иллюзий, становится очевидно: полноценной инвестиционной инфраструктуры здесь практически нет. А значит, называть покупку искусства инвестициями в привычном финансовом смысле довольно сложно.

У классических инвестиций есть понятные правила игры — прозрачный рынок, ликвидность, аналитика, регулирование, статистика, инструменты оценки риска. На арт-рынке ничего подобного в полноценном виде не существует. Стоимость произведения искусства во многом определяется не объективными показателями, а контекстом: именем художника, трендами, участием в выставках и аукционах и даже случайными факторами, вроде спонтанной покупки именитым коллекционером. В результате цена одной и той же работы может радикально меняться без каких-либо рациональных причин.

Именно поэтому покупка искусства — это скорее дорогое и интеллектуальное развлечение для сверхбогатых людей, чем понятный инвестиционный инструмент. Люди с большим капиталом могут позволить себе длинные горизонты ожидания, ошибки и неликвидные активы. Для большинства остальных рынок искусства оказывается территорией крайне высоких рисков. Входя в эту сферу, важно сразу принять неприятную, но честную мысль: вероятность потерять деньги здесь очень высока. В этом смысле арт-рынок мало отличается от фондового. Как и на бирже, стабильно выигрывает меньшинство — те, кто обладает опытом, насмотренностью, связями и доступом к информации. Остальные чаще сталкиваются с переоцененными работами, ошибками в выборе художников или невозможностью перепродать произведение даже по цене покупки.

Если человек все-таки решает строить коллекцию, ему необходимо контролировать как минимум три ключевых аспекта.

Первое — художник или концепция коллекции. Покупать все подряд в надежде на рост стоимости почти бессмысленно. У сильной коллекции всегда есть логика: интерес к определенному автору, периоду, медиуму или идее. Без этого коллекция превращается в хаотичный набор объектов.

Второе — подлинность работ. Это, пожалуй, самая сложная часть рынка. Даже громкие эксперты с известными именами могут выдавать ошибочные или откровенно сомнительные экспертизы. История искусства знает множество случаев, когда подделки годами находились в серьезных коллекциях и продавались через авторитетные площадки. Абсолютной гарантии подлинности здесь не существует.

Третье — цена. Стоимость произведений искусства зависит от десятков факторов: выставочной истории, состояния работы, происхождения, активности художника, интереса музеев и общего состояния рынка. Разброс цен может быть огромным, а объективного «справедливого» ориентира зачастую просто нет.

Поэтому, возможно, самым разумным решением для начинающего коллекционера будет не попытка заработать, а поддержка современного художника, в котором он сам видит ценность. Это единственная стратегия, в которой хотя бы появляется внутренняя честность: вы покупаете не обещание прибыли, а работу, которая действительно вызывает у вас эмоцию, интерес или интеллектуальный отклик. И если спустя годы эта работа вырастет в цене — это будет приятным бонусом, а не единственной причиной, по которой она появилась в вашей коллекции.